

А. Г. БОБРОВ

«Сказание об Индийском царстве» в версии Ефросина Белозерского

1. Славянская рукописная традиция

«Сказание об Индийском царстве» — это легендарное послание индийского царя-священника Иоанна византийскому императору Мануилу (XII в.), созданное предположительно на греческой почве, но сохранившееся только в западноевропейских (латинских, романских и английских) и славянских списках.¹ Латинские списки известны начиная с XII в.; славянский перевод основан на латинской версии и традиционно датируется в достаточно широких пределах XIII—XIV вв.² Исследователи выделяют две славянские редакции текста. В древнейшей славянской версии содержались отдельные фрагменты текста, имеющие соответствие в латинском оригинале, но впоследствии сокращенные или пропущенные во второй редакции.

Первая редакция «Сказания об Индийском царстве», в которой еще сохранялись многочисленные латинские слова, оставленные непереуведенными, известна по выпискам Н. М. Карамзина из сгоревшего Мусин-Пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве» и по фрагментам в соста-

¹ Основная литература о славянском переводе памятника приведена в библиографии к статье: Прохоров Г. М. Сказание об Индийском царстве // Словарь книжников. Вып. 1. С. 410—411 (дополнительно см.: Орлов А. С. Переводные повести феодальной Руси и Московского государства XII—XVII веков. Л., 1934. С. 25—34; Бегунов Ю. К. Возможный источник одного из мотивов «Слова о погибели Русской земли» // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 143—146; Шохин В. К. Древняя Индия в культуре Руси (XI—середина XV в.): Источниковедческие проблемы. М., 1988. С. 175—224; Бруненице И. И. Новонайденные списки «Сказания об Индийском царстве» // Методология и методика историко-литературного исследования: Тез. докл. Рига, 1990. С. 56—58; Душечкина Е. В. 1) Зеркала Индийского царства // Академик Василий Михайлович Истрин: Тез. докл. обл. науч. чтений, посвящ. 125-летию ученого-филолога, 11—12 апреля 1990 г. Одесса, 1990. С. 87—89; 2) Зеркала Индийского царства // ПОЛУТРОПОН: К 70-летию Владимира Николаевича Топорова. М., 1998. С. 521—529; Демин А. С. 1) «Имение»: Социально-имущественные темы древнерусской литературы // Древнерусская литература: Изображение общества. М., 1991. С. 15—18; 2) Художественные миры древнерусской литературы. М., 1993. С. 72—73; Салмина М. А. Сказание об Индийском царстве // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 4. С. 299; Прохоров Г. М. Сказание об Индийском царстве // Литература Древней Руси: Библиографический словарь. М., 1996. С. 191).

² Славянский перевод сделан не с первоначальной, а со вторичной, интерполированной редакцией латинского Сказания (Истрин В. М. Сказание об Индийском царстве. М., 1893. С. 20).

ве Хронографической Александрии второй редакции, а также по чтениям одного южнославянского списка XV—XVI вв. и одного русского списка начала XVII в.

Сведения, которые приводит Н. М. Карамзин, следующие: «В той же книге еще *Сказание о Индии богатой*, или мнимое письмо *Священника Иоанна* к Мануилу, Греческому Императору. О сем Царе-Священнике см. ниже, примеч. 282. Иоанн рассказывает Мануилу, что ему повинуется в Индии 72 царя, что в его земле рождаются *потамы* (полчеловека и полпса), *урши*, или медведи, Фениксы, рыбы с золотой кровью, звери о пяти ногах и Сатиры; что люди там не лгут, ибо от всякой лжи бледнеют, как мертвецы; что улицы намощены драгоценными камнями, и проч.»³ Таким образом, мы знаем, что в рукописи второй половины XV—начала XVI в. — Мусин-Пушкинском сборнике — наш текст был озаглавлен «Сказание о Индии богатой»; имел вводную часть, в которой упоминался император Мануил; а также содержал чтения «72 царя»; «потамы, полчеловека и полпса»; «урши, или медведи»; «фениксы», «рыбы с золотой кровью», «зверь о пяти ногах», «сатирь», и упоминания тех фактов, что «люди там не лгут, ибо от всякой лжи бледнеют, как мертвецы; что улицы намощены драгоценными камнями» (всего этого в таком виде нет во Второй редакции).

Также к первоначальной редакции принадлежал текст, использованный при создании Хронографической Александрии второй редакции (далее — Ал-2). Нам он известен, поскольку эта редакция Александрии дошла до нас в составе русских хронографов, в том числе в Летописце Еллинском и Римском второй редакции (далее — ЕЛ-2).⁴ Ал-2 составляет более одной шестой части всего объема этого выдающегося хронографического памятника, созданного еще в начале XV в.⁵ Внутри текста Ал-2 В. М. Истриным было выявлено восемь различных по объему фрагментов, восходящих к тексту Первой редакции «Сказания об Индийском царстве».⁶

Южнославянский (сербский) список «Сказания об Индийском царстве» (София, Народная библиотека «Кирилл и Мефодий», № 771 (381), да-

³ Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1991. Т. 2—3. С. 614—615 (= Т. 3. Примеч. 272).

⁴ Современное издание Хронографической Александрии второй редакции см.: Летописец Еллинский и Римский. Т. 1: Текст. СПб., 1999. С. 85—178 (Заглавие: «Житие и жизнь, и дѣяние, и вся бранна Александра, царя Макидонскаго»); и подробный комментарий к нему: Летописец Еллинский и Римский. Т. 2: Комментар., исследов. О. В. Творогова. СПб., 2001. С. 23—41, 160—163.

⁵ О датировке ЕЛ-2 см.: Летописец Еллинский и Римский. Т. 2. С. 192; Бобров А. Г. К вопросу о времени и месте создания Летописца Еллинского и Римского второй редакции // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 82—90.

⁶ Все фрагменты первоначальной редакции «Сказания об Индийском царстве», вошедшие в состав Хронографической Александрии, были напечатаны В. М. Истриным по списку 1485 г.: РГБ, собр. Д. В. Пискарева, № 162 (старый номер — 597), л. 176 об.—202. См: Истрин В. М. Сказание об Индийском царстве. С. 69—71 (Приложение I). В публикации О. В. Творогова те же фрагменты Первой редакции доступны по более раннему списку БАН. 33.8.13, л. 35—62 (Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. С. 133—134, 139, 142, 160, 162, 164—165, 169—170, 171). Как установил Д. С. Лихачев, список БАН 33.8.13 являлся оригиналом для списка РГБ, собр. Д. В. Пискарева, № 162 (Лихачев Д. С. Еллинский летописец второго вида и правительственные круги Москвы конца XV в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1948. Т. 6. С. 103—109).

лее — список Соф.) был введен в научный оборот М. Н. Сперанским.⁷ Как отметил исследователь, Соф. содержит сокращенный вариант Первой редакции со многими изменениями и искажениями первоначального текста, созданный «на юге славянства, вероятно не ранее XV в.»⁸

Наконец, еще один источник, который можно использовать для реконструкции текста Первой редакции «Сказания об Индийском царстве» — это некоторые чтения Погодинского списка начала XVII в. (РНБ, собр. М. Н. Погодина, № 1612, л. 87 об.—96, далее — список П).⁹ М. Н. Сперанский установил, что текст списка П соединяет в себе черты как Первой, так и Второй редакции произведения,¹⁰ но «должен быть поставлен в связь непосредственно с первой редакцией».¹¹ До проведения полного и тщательного текстологического анализа всех списков (это остается задачей будущего) трудно с достаточной надежностью установить место в литературной истории «Сказания» списка П, но осторожное предположение о наличии в нем следов контаминации по спискам обеих редакций кажется вполне вероятным и удовлетворительно объясняющим его характерные черты.

Вторая редакция дошла до нас в большом числе рукописей.¹² Старшим списком является Кирилловский (РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 11/1088, л. 198—204; далее — список КБ 11),¹³ представляющий собой автограф известного книжника второй половины XV в. Ефросина Белозерского¹⁴ (рис. 1—7).

⁷ См: *Сперанский М. Н.* Сказание об Индийском царстве // ИпоРЯС. 1930. Т. 3. С. 422—429 (раздел «Югославянские тексты „Сказания“»); 461—464 (издание текста).

⁸ Там же. С. 428.

⁹ «Сказание об Индийском царстве» по Погодинскому списку было опубликовано: *Сперанский М. Н.* Сказание об Индийском царстве. С. 457—460.

¹⁰ Там же. С. 407—422 (раздел «Первая редакция „Сказания“ и рукопись Погодина, № 1612»). Исследователь, например, говоря об указании списка П на количество употребляемого за царским столом перца, объясняет появление этой заметки влиянием Второй редакции (Там же. С. 431).

¹¹ Там же. С. 419.

¹² М. Н. Сперанский указал, помимо списков Соф. и П, относящихся к Первой редакции, еще 44 списка Второй редакции, датируемых XV—XIX вв.: Там же. С. 370—374. Кроме того, два новых списка из Дрeвлехранилища ИРЛИ были приведены в работе: *Бруненице И. И.* Новонайденные списки «Сказания об Индийском царстве». С. 56—58 (в сборнике XIX в.: собр. Северодвинское, № 407, л. 50—57 и в сборнике конца XVIII в.: собр. В. В. Лукьянова, № 2, л. 156—161). Можно добавить к этим перечням еще один список Дрeвлехранилища ИРЛИ (в сборнике конца XVIII в.: оп. 24, № 60, л. 376—378 об.).

¹³ По этой рукописи текст, озаглавленный как «Сказание о Индиском царствии», публиковался многократно: *Веселовский А. Н.* Южнорусские былины. СПб., 1881. С. 251—254; Сказание об Индейском царстве / Подгот. текста, пер., коммент. Г. М. Прохорова // «Изборник»: (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969. С. 362—369; Сказание об Индейском царстве / Подгот. текста, пер., коммент. Г. М. Прохорова // ПЛДР: XIII век. М., 1981. С. 466—473; Сказание об Индийском царстве / Подгот. текста, пер., коммент. Г. М. Прохорова // Сказания о чудесах: Русская фантастика XI—XVI вв. М., 1990. С. 88—92 (Б-ка рус. фантастики. Т. 1); Сказание об Индийском царстве / Подгот. текста, пер., коммент. Г. М. Прохорова // БЛДР. СПб., 1997. Т. 5: XIII век. С. 396—401. Кроме того, только перевод без древнерусского текста был опубликован: Сказание об Индейском царстве / Пер., коммент. Г. М. Прохорова // Повести и сказания Древней Руси: Памятники литературы XI—XVII веков в избранных переводах: Изборник / Сост. Н. В. Поньрко; Под ред. Д. С. Лихачева. М.; СПб., 2001. С. 247—250; 926—927.

¹⁴ Шесть сборников Ефросина были подробно описаны в работе: *Казан М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина //

Кроме того, сохранился еще один ранний список конца XV в. — Волоколамский (РГБ, собр. МДА, № 309 (667), л. 1—7).¹⁵ Принадлежность этого списка библиотеке Иосифо-Волоколамского монастыря еще в XVI в. достоверно фиксируется Описями 1573 и 1591 гг. («Канунникъ, в начале писано о Индейском царстве и служба воскресная осмаго гласа, стихиры и кануны»)¹⁶.

По мнению В. М. Истрина, использовавшего всего 8 списков памятника, «Кирилло-Белозерский ближе и лучше всех передает чтения своего оригинала», поэтому есть основания «делить вторую редакцию на два разряда: с одной стороны Кирилло-Белоз. список, с другой — все остальные списки».¹⁷ М. Н. Сперанский на более широком рукописном материале подтвердил этот вывод и уточнил, что все остальные списки, кроме двух древнейших, датируются XVII—XIX вв., и распределяются между двумя типами — «Кирилловским» (Тип А) и «Волоколамским» (Тип Б),¹⁸ при этом «Кирилловский текст представляется одним из наиболее ценных для реконструкции первоначального перевода по составу: в нем есть такие места, которые не встречены ни в Волоколамском, ни в большей части позднейших списков».¹⁹ Список КБ 11 не вполне точно передает текст «Кирилловского» типа, поскольку в двух рукописях XVIII—XIX вв. (списки РГБ, собр. Муз. № 3146, л. 218—221, начала XVIII в., и ГИМ, собр. Щукина, № 1073, л. 2—8 об., XIX в.) сохранилась эта же версия «Сказания об Индийском царстве» с отдельными первоначальными чтениями, пропущенными или сокращенными в списке Ефросина. Согласно М. Н. Сперанскому, эти поздние списки «представляют интерес ... для реконструкции второй редакции в ее Кирилловском типе».²⁰

Текстологический анализ Ефросиновского списка «Сказания об Индийском царстве» имеет особое значение в связи с дискуссией о приемах редакторской правки этого книжника. Согласно исследованию Р. П. Дмитрие-

ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 3—300: 1) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 6/1083 (далее — КБ 6); 2) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 9/1086 (далее — КБ 9); 3) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 11/1088 (далее — КБ 11); 4) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099 (далее — КБ 22); 5) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 53/1130 (далее — КБ 53); 6) ГИМ, собр. Уварова, № 338 (далее — Ув. 338). Еще один автограф, выявленный автором настоящей статьи, находится в рукописи РНБ, Софийское собр., № 1462 (далее — Соф. 1462); см.: *Бобров А. Г.* Чин мироварения в автографе Ефросина Белозерского // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 833—856. Кроме того, в Описании библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, выполненном в конце XV в., достаточно подробно описаны еще три «ефросиновских» рукописи, к сожалению, не дошедшие до нашего времени: «Сборник Ефросиновский большой», «Средней Сборник Ефросинов» и «Меньшей Сборник Ефросинов» ((*Никольский Н. К.* Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. СПб., 1897. С. 17—29, 57—83 (ОЛДП, № 113)).

¹⁵ По этой рукописи текст, озаглавленный «Сказание о Индѣискомъ царствѣ», был опубликован: *Истрин В. М.* Сказание об Индийском царстве. С. 71—73.

¹⁶ Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1591 гг. / Публ. Р. П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 91.

¹⁷ *Истрин В. М.* Сказание об Индийском царстве. С. 63.

¹⁸ *Сперанский М. Н.* Сказание об Индийском царстве. С. 384—388.

¹⁹ Там же. С. 377.

²⁰ Там же. С. 396.

вой, проведенному на материале «Сказания об Индийском царстве», «Хождения игумена Даниила», Толковой Палеи, «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия и «Задонщины», Ефросин Белозерский главным образом сокращал переписываемые им тексты.²¹ Говоря о «Сказании об Индийском царстве» в версии Ефросина, исследовательница заметила, что одной из главных ее черт «является неполнота текста», поскольку «в списке К-Б имеются такие пропуски, которые свойственны только ему: описание 40 столбов среди двора, к которым привязывается по 40 коней, о количестве перца, употреблявшегося за обедом и ужином».²² Кроме того, в Ефросиновском списке «Сказания об Индийском царстве» пропущены вступление и заключение, причем это «не случайная утрата при переписке, а результат сознательного сокращения».²³ Основная часть исследования посвящена проблеме сокращения текстов Ефросином, а об изменениях, переосмыслениях и дополнениях, вносившихся белозерским книжником в переписываемые произведения, Р. П. Дмитриева довольно кратко упомянула в самом конце статьи,²⁴ причем «Сказание об Индийском царстве» в этой связи не называлось.

Работа Р. П. Дмитриевой была подвергнута критике в монографии А. А. Зимина.²⁵ По мнению исследователя, приведенные Р. П. Дмитриевой примеры ефросиновских сокращений «вполне укладываются в манеру работы любого переписчика Древней Руси», «представляют собою типичную черту работы многих древнерусских книжников», поэтому, например, «во всех случаях сокращения „Сказания об Индийском царстве“ (за исключением, быть может, одного) нельзя выяснить, что они сделаны самим Ефросином». Недостатком анализируемой работы Р. П. Дмитриевой А. А. Зимин считал и то, что «она даже не ставит вопроса о том, был ли Ефросин только переписчиком (как она полагает), или он мог быть и автором тех или иных текстов».²⁶

Действительно, сокращения — значительно менее информативный случай изменения текста, чем переосмысления и дополнения. Если определить авторство сокращений не всегда возможно, то атрибуция дополнительных чтений может быть основана на их анализе. Вопрос о том, был ли белозерский книжник только редактором со склонностью к лаконизму, или же он вводил в свои тексты новые эпизоды и факты, имеет принципиальное значение для установления литературной истории «Задонщины». А. А. Зимин полагал, что первоначально, в конце XIV в., возникла устная «Задонщина», автором которой был Софоний Рязанец, а позже, «около 70-х гг. XV в. в Кирилло-Белозерском монастыре большой знаток и любитель светской литературы и фольклора старец Ефросин записывает и

²¹ См.: Дмитриева Р. П. Приемы редакторской правки книгописца Ефросина: (К вопросу об индивидуальных чертах Кирилло-Белозерского списка «Задонщины») // Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.: Л., 1966. С. 264—291.

²² Там же. С. 266.

²³ Там же. С. 267.

²⁴ Там же. С. 286—290.

²⁵ Зимин А. А. Слово о полку Игореве. СПб., 2006. С. 94—96.

²⁶ Там же. С. 95.

обрабатывает Задонщину Софония».²⁷ Таким образом, А. А. Зимин видел в Ефросине «автора, который записал устный текст и создал на основе его самостоятельное произведение», для чего «ввел в свой текст целые новые эпизоды и факты (плачи боярских жен, завершающие К-Б, посвист Пересвета, ехавшего на «вещем сивце», имена погибших воевод и многое другое)».²⁸

Выполненное М. Н. Сперанским сравнение текстов «Сказания об Индийском царстве» позволяет не только выявить сокращения, но также предположительно определить дополнения и переосмысления текста, принадлежащие перу Ефросина Белозерского. Согласно выводам исследователя, целый ряд фрагментов произведения встречается только в Ефросиновской версии, отсутствуя в других списках Второй редакции.

[1]. Есть у мене земля, в неиж(е) трава, еяже всякъ звѣрь бѣгает.

Эта фраза из всех списков Второй редакции встречается только в КБ 11; ее нет и в двух поздних списках «Кирилловского типа», восходящих к общему протографу с Ефросиновским списком. Она соответствует следующему чтению Первой редакции, сохранившемуся в выписках «Александрии»: «...зелие раждается в земли тѣи, имя ему асидьесь, и кои убо челоуѣкъ того зелия корень носить на собѣ, то злы духъ бѣгает от него».²⁹ Еще более схожий с Ефросиновским текст находится в списке П: «Есть у нас трава, еяже всякъ злы духъ убѣгает...».³⁰ Ефросин в целом сокращенно передает текст Первой редакции, но делает одну принципиальную смысловую замену: у него от растения («зелья»/«травы») «бегает» не бестелесный злой дух, как читалось в латинском оригинале («spiritum immundum effugab») и в Первой редакции, а любой реальный зверь («всякъ звѣрь»).

[2]. Есть у мене земля, в неиж(е) ражается перець, вси люд(и)е по то ходят опроче всѣх.

Эта фраза также из всех списков Второй редакции встречается только в КБ 11. Она соответствует Первой редакции, текст которой представлен чтениями: «Перець же великъ ражается... людие съ всѣх сторонъ придут» («Александрия»);³¹ «Въ друзеи же земли есть, идеже раждается нипер (sic!), ...сѣберутсе вси людѣе земле тое...» (список Соф.)³² и «Есть у нас страна, въ неиже рожаютца перь. ... со всѣхъ 30 стран поидуть люди...» (список П).³³ У Ефросина видим сокращенный пересказ текста Первой редакции с добавлением предлога «опроче» (без, кроме, отдельно от).³⁴

²⁷ Там же. С. 94. Существенным аргументом в пользу того, что Софоний не мог быть автором самой «Задонщины», служит указание А. А. Зимина на приписку конца XV в. с заглавием произведения, начинающимся словами: «Сее слово съставлено именемъ Софония резанца» (ГИМ, Синод. собр., № 836). Исследователь справедливо, на наш взгляд, заключает: «Речь, следовательно, идет о том, что памятник (Задонщина) написан от имени Софония, но не им самим» (Зимин А. А. Слово о полку Игореве. С. 94, сн. 538).

²⁸ Там же. С. 95—96.

²⁹ Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. С. 139; *Истрин В. М.* Сказание об Индийском царстве. С. 70.

³⁰ *Сперанский М. Н.* Сказание об Индийском царстве. С. 458, ср. с. 413.

³¹ Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. С. 139; *Истрин В. М.* Сказание об Индийском царстве. С. 69.

³² *Сперанский М. Н.* Сказание об Индийском царстве. С. 462.

³³ Там же. С. 458.

³⁴ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1987. Вып. 13. С. 51.

Этот мотив тайной, отдельной от других людей заготовки перца также восходит к Первой редакции, насколько мы можем судить по списку Соф. («и тако по лесу събираю таи, да како се пипер сушит, никтоже того от чуждих не вестъ»)³⁵.

Обе приведенные выше параллели Первой редакции «Сказания» и списка КБ 11 убедительно доказывают, что Ефросин был непосредственно знаком с текстом Первой редакции и что в его списке сохранились чтения, восходящие к Первой редакции, но позже не вошедшие в состав остальных списков Второй редакции. Следовательно, Ефросиновский список КБ 11 отражает переходный, «рабочий» момент трансформации Первой редакции во Вторую. Не является ли в таком случае Вторая редакция «Сказания об Индийском царстве» делом рук самого Ефросина Белозерского, а список КБ — его же авторской сокращенной переработкой? Во всяком случае, характерные чтения в его списке говорят не только о знании Первой редакции «Сказания», но и об активном отношении к тексту.

Наряду с двумя упомянутыми выше чтениями М. Н. Сперанский относит к числу «тех особенностей Кирилловского (типа. — А. Б.), которые должны быть сочтены принадлежностью первоначального вида второй редакции»,³⁶ еще одну фразу, известную не только Ефросиновскому списку, но и двум поздним спискам Кирилловского типа, восходящим к общему со списком КБ 11 протографу:

[3]. Есть у мене во инои странѣ звѣзда именем Лувифарь.

Эта фраза известна в искаженном виде обоим спискам Кирилловского типа («горы Луферы», «гора Лауфера»), значит, она восходит к общему протографу этих списков и списка КБ 11. В. М. Истрин заметил: «Имя звезды ...я объяснить не умею».³⁷ Отметим, что кроме списков Кирилловского типа «горы Луферы» упоминает еще текстологически неизученный список «Сказания» конца XVIII в. (ИРЛИ, Древлехранилище им. В. И. Малышева, собр. В. В. Лукьянова, № 2, л. 158).

[4]. Верху тѣх полат учинена два яблока златы, в нихже вковано по великому камению самфиру, **тоз(о) рад(и), дабы хороброусть наша не оскудѣла.**

В списке РГБ, Музейское собр., № 3146, относящемся к Кирилловскому типу, упоминаются не два, а три яблока (ср. в латинском тексте: «*duo rota aurea*»); другие списки Второй редакции этой фразы вообще не содержат. Данный фрагмент также восходит к Первой редакции, поскольку схожий текст имеется в латинской версии и в списке П, в котором читается: «Наверху же тоя полаты учинены 3 яблока златая, в нихже вкованы по драгому камени.., того ради, чтобы быша храброусть его не оскудѣла».³⁸ Вторая часть фразы не имеет соответствия в латинском тексте. Что же касается списка П, то если признать его контаминированный характер, мы можем возвести это чтение в равной степени как к Первой редакции, так и ко второму источнику списка П.

[5]. Сут(ь) бо 4 камени на столпѣх **тоз(о) рад(и), дабы потворници не могли чаровѣ творити над нами.**

³⁵ Сперанский М. Н. Сказание об Индийском царстве. С. 462.

³⁶ Там же. С. 387.

³⁷ Истрин В. М. Сказание об Индийском царстве. С. 44.

³⁸ Сперанский М. Н. Сказание об Индийском царстве. С. 459, ср. с. 379.

Текст, выделенный в 4-м и 5-м примерах жирным шрифтом, вообще не встречается в других списках Второй редакции, кроме КБ 11. Сама однотипность этих дополнений заставляет думать, что они были сделаны одной рукой.

[6]. А во зборной моеи ц(е)ркви служат 300 игуменовъ да 65, да 50 попов, да 30 диаконов, и обѣдают со мною.

Указание на количество служивших в соборной церкви лиц духовного звания, возможно, говорит о социальном статусе редактора.

[7]. А еще у мене лежить ап(о)с(то)ль Фома.

Упоминание об апостольской могиле известно Первой редакции «Сказания»: «...идеже лежить въ западней стране един святый апостоль Фома» (Соф.);³⁹ «...в ней же лежит великий апостол Фома» (П).⁴⁰ Из списков Второй редакции, кроме обоих поздних списков Кирилловского типа, апостола Фому, правда, в ином виде упоминает еще один список XVII в. — РНБ, собр. Погодина, № 1339: «А Фома апостоль у нас жил тут же».⁴¹

Таким образом, особенности Ефросиновского списка «Сказания» позволяют думать, что белозерский книжник, скорее всего, не только сокращал переписываемый текст «Сказания об Индийском царстве», но и дополнял и переосмыслял его, основываясь на Первой редакции, а также вводя собственные мотивировки и объяснения. Возможно, создание Второй редакции произведения в целом, а также «Кирилловского» типа текста следует связывать с книжной работой Ефросина.

2. «Индийские» интересы Ефросина Белозерского

В рукописях, принадлежащих перу Ефросина Белозерского, собран обширный материал о землях, лежащих на крайнем востоке обитаемого мира — о сказочной стране Индии, куда тянулись торговые пути и откуда доходили удивительные рассказы. Многие из них были записаны, переведены на десятки языков, и древнерусская книжность также усвоила, в основном из Византии, легендарные сведения о восточных землях.⁴² Из переводных сочинений древнерусский читатель мог узнать, что на самом краю обитаемого мира, за Персией, находится Индийское царство. На острове, отделенном от основной части Индии огромной рекой, живут блаженные мудрецы рахманы (их наименование восходит к древнеиндийскому *brahmanas*). В тех же краях древние авторы помещали диких «зверообразных» людей, в средневековой письменности они

³⁹ Там же. С. 463.

⁴⁰ Там же. С. 457.

⁴¹ Там же. С. 380, 384. Этот список М. Н. Сперанский относил к числу «наиболее близких к первоначальному виду второй редакции» (Там же. С. 387.)

⁴² См., например, работы обзорного характера: *Сперанский М. Н.* Индия в старой русской письменности // С. Ф. Ольденбургу: Сб. статей к 50-летию научно-общественной деятельности. 1882—1932. Л., 1934. С. 463—469; *Шохин В. К.* Древняя Индия в культуре Руси. С. 175—224; *Демин А. С.* «Языци»: Неславянские народы в русской литературе XI—XVIII вв. // Древнерусская литература: Изображение общества. М., 1991. С. 199—204 (раздел «Индия»).

часто связывались с народами, запертыми в горах Александром Македонским до последних времен перед концом света («Откровение Мефодия Патарского»). Где-то в тех же землях находилось и легендарное христианское царство могущественного «пресвитера (священника) Иоанна» («Сказание об Индийском царстве»). Еще дальше на востоке, за Индией, отделенный от нее рекой (иногда это Инд или Ганг), находился «земной рай», споры о существовании которого занимали многих средневековых книжников.

В древнерусской письменности с этими сюжетами связаны рассказы переводных хронографов, «Повести временных лет» (начало XII в.) и некоторых других летописей, «Сказания об Индийском царстве», разных версий романов об Александре Македонском. До второй половины XV в. Русь была отрезана от «незнакомых земель» Ордой, но с ослаблением татаро-монгольского ига она начинает искать свой путь на Восток в качестве независимого государства. В это время священноиннок Кирилло-Белозерского монастыря Ефросин создает в своих сборниках исключительно полную подборку сочинений, содержащих сведения о Востоке (и об Индии в особенности). Вот какие произведения, содержащие упоминания или рассказы о «незнакомых» восточных землях и народах помимо «Сказания об Индийском царстве» Ефросин собрал в древнерусской книжности и переписал в свои сборники.

1) «Ефросиновский хронограф» (КБ 11, л. 326 об.—353). Единственный список произведения датируется 1490—1491 гг. и принадлежит перу Ефросина.⁴³ Как недавно установила Т. В. Анисимова, Ефросиновский хронограф восходит вместе с так называемым Юдинским хронографом 70—80-х гг. XV в. к общему архетипу, который исследовательница называет «Кирилло-Белозерским хронографом» (сокращенно — КБ-Хр),⁴⁴ причем «атрибуция КБ-Хр тому или иному книжнику (включая в первую очередь и самого Ефросина) остается задачей будущего».⁴⁵ В этом сочинении по древней истории содержится описание похода Александра Македонского в Индию и живущих там народов (фрагмент XVI по изданию О. В. Творогова;⁴⁶ начало: «Таже доиде и до внутренних индианъ, и округ идуши вся земля Окианъ велицѣи рѣцѣ, и в великы островъ рахманскы шед...»; конец: «Слоновъ тамо много стада пасущеся».)⁴⁷

⁴³ По рукописи Ефросина текст опубликован: *Творогов О. В.* Материалы к истории русских хронографов. 1. Ефросиновский хронограф // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 263—274.

⁴⁴ *Анисимова Т. В.* Об источнике Ефросиновского хронографа (по списку 70—80-х гг. XV в. из собрания Г. Г. Юдина) // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 98—110.

⁴⁵ Там же. С. 107.

⁴⁶ КБ 11, л. 339—341 об.; *Творогов О. В.* Материалы к истории русских хронографов. С. 268—269.

⁴⁷ Кроме того, в Ефросиновском хронографе упоминается ответ книгохранителя царя Птолемея по имени Дмитрий на вопрос о количестве собранных книг: «Сут уже полшесты тмы, болѣ или мене. Владыко! Яко слышахом, еще множество суши книг во Египтѣ, и в Ви-фандѣ, и въ Ефиопии, и в Персех, и в Сирии, и во Индѣи, сут книги многи, имуще о Бозѣ и о миротворении...» (см.: *Творогов О. В.* Материалы к истории русских хронографов. С. 269). В рукописи Ефросина на самом деле читается не «во Индѣи», как передает текст О. В. Творогов, а «во Иудѣи» (см.: КБ 11, л. 343), что восходит к верному чтению Троицкого хронографа «во Июдѣи» (*Творогов О. В.* Материалы к истории русских хронографов. 3. Троицкий хронограф // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 295). Этот же персонаж, интересовавшийся, как,

2) **«Хронографическая Александрия»** 1-й редакции (КБ 9, л. 474—513) — переведенный с греческого языка роман об Александре Македонском, повествующий, в частности, о походе в Индию, о живущих там диковинных людях и фантастических животных. На л. 477 имеется приписка рукой Ефросина: «Рахмане — сифово племя, не согрѣшили Богу, близъ Рая живут, видети за темнотию Раи. Древо есть у них, в него от сего свѣта по-смотреть, живъ не будеть».

3) **«Сербская Александрия»** (КБ 11, л. 20—194 об.) — новая версия романа об Александре Македонском, появившаяся предположительно в Сербии. Древнейший русский список принадлежит перу Ефросина.⁴⁸ Восточным землям, находящимся на краю земли, и населяющим их людям и зверям посвящены следующие разделы романа: «Сказание о скотех дивиих, и о зверех человекообразных, и о женах дивиих, и о мравиях, и о людех, иже суть толика лакот высоты, иже нарицаются птици» (КБ 11, л. 110—114); «Сказание о цари Ираклии и о Серамиде царици, и о столпех, и о людех дивиих, бяше у всякого человека 6 рук и 6 ног, и о людех псоглавных, и о рацех, и о людех нагих, иже суть рахмане» (КБ 11, л. 114—118 об.); «Сказание о Адаме и Евзе и о блаженных людех, иже нарицаются нагомудреци, нази бо всякиа страсти суть» (КБ 11, л. 118 об.—128) и «Сказание о езере, иже мертвыя рыбы живы сътвори, и о человецех — от пояса конь, а горе человек — исполни наричются, и о Солнечном граде, и о людех единогогих» (КБ 11, л. 128 об.—131 об.). Непосредственно Индии посвящены два раздела романа: «Сказание о Индейском царстве, како Александр лвы и слоны устраши хитростию и тако победи великаго царя Пора» (КБ 11, л. 131 об.—136 об.) и «Сказание, егда прииде Александр на индейскаго царя Пора и победи его скоро» (КБ 11, л. 136 об.—147 об.).⁴⁹

4) **«Сказание о дочери Александра Македонского»** (КБ 22, л. 505—506) — рассказ о том, как Александр Македонский нашел на Востоке источник бессмертия, но добытую волшебную воду выпила его дочь, за что была отцом проклята. Древнейший русский список принадлежит перу Ефросина.⁵⁰

5) **«Слово о рахманех и о предивном их житии»** (КБ 11, л. 483—485 об.) — рассказ о блаженных мудрецах, живущих неподалеку от Рая. Источником этого текста была византийская «Хроника Георгия Амартола», но в отдельном переработанном и дополненном виде он известен только из сборника Ефросина.⁵¹ В «Слове о рахманах» в автографе Ефросина говорится, что у этих нагих мудрецов нет «ни храмов, ни риз, ни огня, ни злата, ни серебра, ни вино, ни мясоядения, ни соли, ни царя, ни купли, ни продажи, ни свару, ни боя, ни зависти, ни велможь, ни татбы, ни разбоя, ни

видимо, думал Ефросин, индийскими книгами, имеется в виду в записи кирилло-белозерского книжника на полях рукописи КБ 9, л. 462: «Нѣкто Дмитреи книгохранитель: яко книгъ собрано поль шесть тмы, и еще посла въ Иерусалимъ о книгахъ».

⁴⁸ По рукописи Ефросина текст опубл.: Александрия: Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века / Изд. подгот. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье, О. В. Творогов. М.; Л., 1965. С. 7—71.

⁴⁹ Там же. С. 40—54.

⁵⁰ По рукописи Ефросина текст опубл.: Там же. С. 141—142.

⁵¹ По рукописи Ефросина текст опубл.: Там же. С. 143—144.

игр».⁵² По сравнению с текстом источника здесь добавлены храмы, ризы, соль, купли и продажи. Как заметили М. Д. Каган и Я. С. Лурье, эти слова «можно считать отражением весьма смелых взглядов самого Ефросина, имеющих характер своеобразной социальной утопии».⁵³ С этой утопией, по всей вероятности, связано и чтение «Сказания об Индийском царстве», где царь Иоанн утверждает: «А нет в моеи земли ни татя, ни разбоиника, ни завидлива человека» (КБ 11, л. 199 об.).

6) «От Козмы Индикоплова от Истории»; «Козмы Дикоплова» (КБ 11, выписки находятся на л. 221 об.: «От Козмы Индикоплова от историа. От Давида царя до Рождества великаго царя Христа Бога нашего лѣт 742. Воплотися Христос марта 25 въ 2 часъ дне. Се извѣстно да есть я»; далее текст утрачен — пропуск листов; л. 223 об.: «Козмы Дикоплова. [Слева на поле почерком Ефросина: «То же писано полние впереди за пол 4 листа»]. От 1-го лѣта Авраамля до исхода из Египта сынов зраилевъ... — Иерданъ прешло их со Исусомъ Навгинымъ четыреста тысящъ»; л. 227—227 об.: «С Моисеом прешло людеи море 600 тысящ, рекше 60 тем, а гнавших с фараоном за Моисеом потопе в мори 20 темъ колесницъ... — ...Иердан прешло их съ Исусомъ Навгинымъ 400 тысящ» [почти дословное повторение статьи на л. 223 об.]). Вопреки мнению авторов описания сборников Ефросина, Е. К. Пиотровская не считает, что «статьи, приписываемые Козьме Индикоплову, могут быть соотносимы с текстом его сочинения».⁵⁴ Исследовательница отметила, что «эти отрывки не совпадают с текстом сочинения Козьмы»; они, «как это и свойственно книжной манере Ефросина, носят ярко выраженный авторский характер».⁵⁵

7) Выписки из «Повести о Варлааме и Иоасафе» (КБ 22, л. 32 об.: «Вкратцѣ о Варламѣ и Асафѣ. Бѣ царь Авенирь во странѣ Индѣстѣи...»; л. 33: «Иасафа же книгу списа Иоан мних монастыря святаго Савы, принесено въ град Иерусалимъ от внутреняя ефиопския страны глаголемыя Индиа тѣм Иоаномъ мнихомъ, мужемъ честнымъ, добродѣтельнымъ»).

8) Выписка об индийской птице Финикс (КБ 22, л. 31 об.: «О финиксѣ. Есть убо ина птица в велиции Индии нарицаемая финиксѣ...» — сокращенная версия текста Толковой Палеи).

9) Выписка о восточных морях (КБ 22, л. 28 об.: «О 4-хъ морѣхъ. Морѣ великие суть 4. 1-е же начинается от песьихъ глав и преполоавѣт Египеть же и Едемъ, и раздѣляет Индию...» — «...того же Евсѣвиа нарекоша плавателя индиискаго, заеже створи таковое плавание во Индискыхъ странахъ»)⁵⁶

⁵² Там же. С. 143.

⁵³ Каган М. Д., Лурье Я. С. Ефросин // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 235.

⁵⁴ Пиотровская Е. К. «Христианская Топография Козьмы Индикоплова» в древнерусской письменной традиции (на материале дошедших фрагментов). СПб., 2004. С. 87.

⁵⁵ Там же. С. 70.

⁵⁶ Версия Ефросина существенно отличается от текстов, находящихся в сборнике Кирилла Белозерского («О четырехъ морехъ»: Энциклопедия русского игумена XIV—XV вв.: Сборник преподобного Кирилла Белозерского. Российская Национальная библиотека, Кирилло-Белозерское собрание, № XII / Отв. ред. Г. М. Прохоров. СПб., 2003. С. 145—146) и в рукописи 1446 г. — РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 10/1087 (Попов А. Обзор хронографов русской редакции. М., 1866. Вып. 1. С. 101—103).

10) **Выписка из Палеи Исторической о победе Моисея над Индией** (КБ 22, л. 113 об.—114: «Моисии на Индѣю ходил и первое. Бѣ же индиская пучина раздѣляя Египеть, и многы бѣды терпяше Египет от Индиа, иже творяху рать Индиане по морю...») — «...многая принесе царю египетьскому богатства и бяше Моиси любим от фараона и от вельможь его»).

11) **Выписка о почитании в Индии бога Диониса** (КБ 11, л. 380: «От Бытия от царствъ. Яко въ Крите сыи Зевесь почтенъ бысть, а сыи во Аркадии — Ермии, а во Индии — Дионись...»).

12) **«Деяния апостола Фомы в Индии»**. Начало: «В то время, в неже бяша вси апостоли...». Памятник, повествующий о проповеди апостола Фомы в Индии, и о том, как он, взявшись построить дворец для индийского царя Гондофара, созидает его в Царстве Небесном, находился в утраченном «Среднем Сборнике Ефросиновом», в конце «чернового описания» которого была сделана помета с датой 6983 г. (месяца декабря).⁵⁷ Ефросиновский список, очевидно, был одним из наиболее ранних в славянской книжности.⁵⁸

Почти все тексты, как мы видим, известны в нашей рукописной традиции только начиная со списков Ефросина. Более того, отдельные фразы являются, безусловно, его собственными дополнениями. Таким образом, можно утверждать, что восточная тема серьезно и глубоко интересовала Ефросина Белозерского. В своих сборниках в 1460—1490-х гг. он создал наиболее полную в древнерусской рукописной книжности подборку сочинений, включающих сведения о Востоке и «незнаемых народах» вообще и об Индии в частности.

3. Ефросин Белозерский и Афанасий Никитин

Приблизительно в то же время, когда Ефросин собирал крупицы сведений об Индии и других восточных «незнаемых» землях, русский путешественник Афанасий Никитин совершил свое знаменитое «Хождение за три моря», в ту же самую Индию (вторая половина 1460-х гг.—первая половина 1470-х гг.). Исследователи обычно говорят о мотивах его путешествия, опираясь на собственные слова Афанасия. Он пишет, что, когда на Каспийском море караван был ограблен, «у кого что есть на Руси, и тот пошел на Русь, а кой должен, а тот пошел, куды его очи понесли... А яз пошел к Дербенти, а из Дербенти к Баке...».⁵⁹ Из этих слов делается вывод, что купец потерял все имущество, был должен на Руси кредиторам и пошел на юг потому, что туда его «очи понесли». Но Афанасий мог говорить так о других, тем более что его рассказ о себе имеет оттенок противопоставления («А яз пошел...»).

⁵⁷ *Никольский Н. К.* Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря... С. 79.

⁵⁸ Известны списки Великих Миней Четых и болгарская версия XVII в. (*Салмина М. А.* Апокрифы о апостоле Фоме // *Словарь книжников.* Вып. 1. С. 57—58). У Ефросина, кроме того, встречаются краткие пересказы Жития апостола Фомы: КБ 22, л. 116 и КБ 53, л. 44 об.

⁵⁹ *Хожение за три моря Афанасия Никитина* / Изд. подгот. Я. С. Лурье, Л. С. Семенов. Л., 1986. С. 19.

Описание путешествия, длившегося целый год, занимает совсем немного места, а со слов «И тут есть Индийская страна...» начинается подробный рассказ о главной, судя по всему, цели путешествия. В «Хождении» обращают на себя внимание несколько деталей, странных, если принять традиционную точку зрения на Афанасия Никитина как на небогатого торговца. Вот перечень «странностей» такого рода.

1) Герой выезжает в поездку из Твери не просто сам по себе, а «от великого князя... и от владыки». ⁶⁰ Далее он заезжает в Кострому к некоему князю Александру с какой-то «другой» грамотой (мы не знаем других примеров, чтобы простой купец возил княжеские грамоты — выполнял, по сути дела, дипломатические поручения).

2) Уже на Каспии по просьбе Афанасия Никитина один восточный правитель специально поехал к другому «на гору», чтобы тот помог освободить русских пленных, и это мероприятие увенчалось успехом. ⁶¹

3) Афанасий Никитин утверждает, что истратил на жеребца 100 рублей ⁶² (1 рубль = 200 денег по 0.4 г серебра, значит, затраты «бедного купца» эквивалентны 8 кг серебра). Это огромная сумма для того времени, которой не могло быть у разорившегося торговца.

4) Когда уже в Индии, в Джуннаре, хан отобрал упомянутого жеребца и под угрозой смерти потребовал, чтобы Афанасий перешел в ислам, за русского путешественника успешно заступает некий влиятельный хоросанец (житель Хоросана, среднеазиатского мусульманского государства). ⁶³

Все говорит о том, что Никитин — не заброшенный судьбой неизвестно куда торговец, «купец-неудачник и бедолага» (как его характеризует Я. С. Лурье), а совсем не бедный человек, вхожий в «высшие круги», имеющий влиятельных покровителей и защитников. Заметим, что Афанасий нигде в тексте не говорит, что он купец — так его назвал автор предисловия к одной из версий «Хождения». Само литературное сочинение Афанасия — это, скорее, не «заметки для себя и для потомков», а написанный талантливо и неформально посольский отчет.

Отмеченный выше интерес Ефросина Белозерского к Индии во всяком случае свидетельствует о том, что не только великокняжеская среда могла быть источником и отправителем такого посольства. Для русских книжников был жизненно важен вопрос: «Существуют ли за пределами мусульманского мира силы, способные помочь в борьбе с общим врагом?». Известное Ефросину «Сказание об Индийском царстве» утверждало, что там должно находиться могущественное христианское государство царя-священника Иоанна, и если бы это оказалось правдой, то многое в мировой политике могло бы измениться. Но, может быть, еще более важной и интересной для древнерусского книжника была тема обретения «земного рая».

Афанасий дошел до крайней границы распространения ислама, дальше начинались индусские государства, еще не попавшие в подчинение го-

⁶⁰ Там же. С. 5, 18.

⁶¹ Там же. С. 6, 19.

⁶² Там же. С. 7, 20.

⁶³ Там же. С. 8, 21.

сударству Тимуридов. Никитин рассказал индуистам, что он на самом деле не мусульманин Юсуф из Хоросана (с такой легендой он путешествовал), а христианин, после чего те «не стали ничего скрывать». Но оказалось, что здесь находится не граничащая с раем «земля блаженных» и не могущественное христианское царство, а часть Индии, упорно и не всегда успешно пытающаяся отстаивать свою независимость. В дипломатическом смысле миссия Афанасия Никитина была, конечно, совершенно бесплодной, но в историко-культурном смысле она имела огромное значение. Россия, благодаря распространению сочинения Афанасия Никитина в рукописной традиции, впервые познакомилась не со сказочной, а с реальной Индией.

Вероятная связь миссии Афанасия Никитина с деятельностью Ефросина Белозерского подкрепляется некоторыми текстологическими и кодико-логическими аргументами.

Среди рукописных сборников Софийского собрания РНБ был обнаружен кодекс, включающий текст Чина мироварения с рецептом его приготовления, переписанный в 1500 г. Ефросином (Соф. 1462, л. 98—112; на л. 98 запись почерком Ефросина: «В лѣт(о) ЗИ[1500 г.] феѳ(раля) Й [8] в суб(оту) почато писати»). Обратимся к содержанию той части рукописи, которая была переписана Ефросином Белозерским. Она, как уже отмечалось выше, занимает л. 98—112 и содержит Чин мироварения, состоящий из двух частей: «Чин и устав, како свящати святое и великое миро» (л. 98—111 об.) и примыкающий к нему рецепт приготовления мира, озаглавленный в рукописи так: «А се имена зелиям греческы и русскы» (л. 111 об.—112).⁶⁴

Для датировки сложения текста рецепта приготовления мира, на мой взгляд, особое значение имеет совпадение целого ряда компонентов священного вещества с описанием богатств Индии у Афанасия Никитина. Упоминаемые в рецепте приготовления мира «перець», «зинзиверь», [«мошкатного орѣшка» и «мирновой»] «цвѣтъ», «мошкат», «корица», «гвоздики» и «пепряное корение» соответствуют упомянутым русским путешественником товарам из города «Келекот»: «А родится в нем *перець*, да *зеньзебил*, да *цвѣт*, да *мошкат*, да каланфурь (калафурь), да *корица*, да *гвоздники*, да *пряное коренье*...».⁶⁵ В ефросиновский перечень необходимых для приготовления мира компонентов вошли все пряности из этого «келекотского» списка, кроме одной — «каланфура»,⁶⁶ но, возможно, ее упоми-

⁶⁴ См. подробнее: *Бобров А. Г.* Чин мироварения в автографе Ефросина Белозерского // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 833—856.

⁶⁵ Хождение за три моря Афанасия Никитина. С. 11, 25. В целом негативные отзывы Афанасия Никитина о наличии в Индии товаров для Руси, по мнению С. Н. Кистерова, были обусловлены «самим ассортиментом: кони, камки, шелк и прочее, видимо, можно было проше и с меньшими рисками приобрести где-то поближе к русским границам, чем ездить за ними в Индию» (*Кистерев С. Н.* Торгово-финансовые сюжеты в сочинении Афанасия Никитина // *Очерки феодальной России.* М.: СПб., 2006. Вып. 10. С. 45). Но от келекотского рынка с его пряностями у Афанасия Никитина осталось «благоприятное впечатление» (Там же. С. 46).

⁶⁶ Согласно авторам Словаря русского языка XI—XVII вв., «каланфур» — это «камфарное дерево», но пример приведен только из Афанасия Никитина (Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 33).

вание продублировано словом «корица».⁶⁷ Некоторые пряности упоминаются и в других фрагментах текста «Хождения» Афанасия Никитина: о «перце» говорится как о дешевом товаре («перец да краска, то (и) дешево»⁶⁸); путешественник также отмечает, что в Лекоте «родится *перець*, да *мошкат*, да *гвоздники*, да *фуфал*, да *цвѣтъ*».⁶⁹

Как видно из сопоставления текстов,⁷⁰ рецепт приготовления мира в списке Соф. 1462 почти наполовину состоит из пряностей, вывозившихся из Индии.⁷¹ Интересно, что автор рецепта приготовления мира соединил две пряности в одну: вместо «да *зеньзебил*, ... да *пряное коренье*» у него читаем: «*Зинзиверь*, а русскы *непряное корение*». Думается, перед нами вторичное чтение Чина мироварения по сравнению с «Хождением». Вообще представляется маловероятным, чтобы Афанасий Никитин позаимствовал перечень пряностей непосредственно из Чина мироварения, поскольку путешественник не имел с собой книг и описывал реальные товары, которые продавались в Индии. Кроме того, этот обряд, как отмечалось в списке Ефросина, «мирьскимь» вообще не должен быть известен («облечется архиереи съ священники, могущими таину хранить, яко да мирьскимь будет утаено» — Соф. 1462, л. 98). Признавая вторичность текста рецепта приготовления мира по отношению к «Хождению», мы приходим к предположению о его создании после написания произведения Афанасия Никитина, но до 1500 г. По всей видимости, рецепт составления мира был создан на Руси в последней четверти XV в. книжником, знакомым с сочинением Афанасия Никитина, и, весьма вероятно, им был сам Ефросин Белозерский.⁷²

Некоторые чтения «Хождения» Афанасия Никитина позволяют предположить знакомство автора записок о путешествии в Индию с текстом «Слова о полку Игореве». Как известно, в «Слове» говорится: «Аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатъ, а кощей по резанъ».⁷³ Схожее чтение, как показал Л. А. Дмитриев, появляется в Погодинском варианте первой редакции «Сказания о битве новгородцев с суздальцами» (известны три списка XVI—начала XVII в.): «Продаваху шестника (полонеников) по два (шестника) на ногату, (а) по три на резану». По мнению исследователя, автор Погодинского варианта использовал здесь текст «Слова о полку Игореве».⁷⁴

⁶⁷ Так полагают авторы комментария к изданию в серии «Литературные памятники»: «каланфур — корица (циннамон), возможно, здесь слово корица, следующее за ним, является переводом» (Комментарии / Сост. Л. С. Семенов при участии А. Д. Желтякова и Я. С. Лурье) // Хождение за три моря Афанасия Никитина. С. 164).

⁶⁸ Хождение за три моря Афанасия Никитина. С. 8, 21.

⁶⁹ Там же. С. 11, 12, 25.

⁷⁰ Бобров А. Г. Чин мироварения в автографе Ефросина Белозерского. С. 848—850.

⁷¹ Комментарии // Хождение за три моря Афанасия Никитина. С. 164.

⁷² Не исключено, что путешественник специально был послан в Индию искать компоненты для мироварения, хотя он об этом прямо ничего не говорит. Напомним, что в Ефросиновском хронографе сообщается, что существует множество книг «во Египтъ, и в Вифаидъ, и въ Ефиопии, и в Персех, и в Сирии, и во И[н]дѣи, суг книги многи, имуще о Бозѣ и о миротворении», а слово «миротворец» имело одним из значений «тот, кто изготавляет мир» (Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1982. Вып. 9. С. 176).

⁷³ Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1. С. 12.

⁷⁴ Дмитриев Л. А. Реминисценция «Слова о полку Игореве» в памятнике новгородской литературы // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 50—54.

В «Хождении за три моря» Афанасия Никитина дешевизна шленников описана похоже: «А продавали голову полону по 10 тенекъ, а робята по две тенкы».⁷⁵ Связывает сочинение Афанасия Никитина со «Словом о полку Игореве» и другой фрагмент текста. М. А. Шибаев заметил, что словосочетание «горы каменные» является довольно редким (исследователь отметил его только в «Слове о полку Игореве», «Задонщине» и в «Хождении Игнатия Смолянина»). Это же выражение находим и у Афанасия Никитина: «Алмаз родится в горѣ каменной, а продают же тую гору каменую локот по двѣ тысячи фунтовъ златых новаго алмазу».⁷⁶ Встречаются в его тексте и такие характерные для «Слова» лексемы, как «безводни», «болван», «боронить», «дебрь», «жемчюг», «истягнуть», «лютый зверь», «оксамит», «поморье», «салтан», «сулицы» и т. д. Эти чтения позволяют предположить, что Афанасий Никитин мог знать текст «Слова о полку Игореве», с которым, как мы пытались показать в специальной работе, был знаком и Ефросин Белозерский.⁷⁷

Между двумя историческими персонажами, современниками, для которых Индия являлась предметом особого интереса, — Ефросином Белозерским и Афанасием Никитиным — вообще обнаруживаются хотя и непрямые, но весьма любопытные связи.

Старшие списки «Хождения» Афанасия Никитина находятся в рукописях, тесно связанных именно с ефросиновской книжной традицией. Произведение сохранилось в двух старших изводах — Троицком и Летописном.⁷⁸ Древнейший список «Хождения» Троицкого извода находится в сборнике с Ермолинской летописью, восходящей к Кирилло-Белозерскому летописному своду начала 1470-х гг. (называемому также «Севернорусским летописным сводом 1472 г.»), а создание этого свода Я. С. Лурье гипотетически связывал с деятельностью Ефросина. Списки «Хождения» другого, Летописного, извода находятся в составе двух летописей (Львовской и Софийской второй), восходящих к Независимому летописному своду 1480-х гг., а этот свод, согласно Я. С. Лурье, также основан на Кирилло-Белозерском своде начала 1470-х гг., возможно принадлежавшем перу Ефросина. Характерно, что в официальное московское и тверское великокняжеское летописание отчет о путешествии Афанасия Никитина включен не был.

Наконец, существует древнейший список «Хождения» — небольшой фрагмент текста в сборнике конца XV в. (РГБ, Музейское собр., № 3271). Этот сборник общими почерками писцов объединяется с другим сборником (Соф. 1462). Оба они были созданы в одном кругу книжников. Нам удалось установить, что во второй сборник была включена часть, являющаяся автографом Ефросина Белозерского. Следовательно, древнейший список «Хождения» был создан в кругу Ефросина.

Таким образом, все старшие списки «Хождения» Афанасия Никитина в Индию связаны или соприкасаются так или иначе с рукописной традици-

⁷⁵ Хождение за три моря Афанасия Никитина. С. 16.

⁷⁶ Там же. С. 12, 26.

⁷⁷ Бобрюв А. Г. Проблема подлинности «Слова о полку Игореве» и Ефросин Белозерский // Acta Slavica Iaponica. 2005. Т. 22. Р. 238—298.

⁷⁸ Лурье Я. С. Афанасий Никитин // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 81—88.

ей Ефросина. Напомним также, что белозерский книжник активно и творчески относился к тексту «Сказания об Индийском царстве», что он собрал в рукописной книжности все, что мог, об Индии и что Афанасий Никитин во время путешествия выглядит скорее как своего рода посол, а не как разорившийся купец. Поставив в один ряд эти наблюдения, мы вправе думать об определенной связи «восточных интересов» Ефросина Белозерского и путешествия в Индию Афанасия Никитина.

4. Тексты о «человецех незнаемых»

Созданные в 1490-х гг. в одной книгописной мастерской сборники РГБ, Музейское собр., № 3271 (с древнейшим списком «Хождения за три моря») и РНБ, Софийское собр., № 1462 (частично переписанный Ефросином) содержат также две древнейшие версии другого текста, посвященного восточным народам, — «Сказания о человецех незнаемых в Восточной стране». Наиболее подробное и тщательное исследование «Сказания» принадлежит А. И. Плигузову, посвятившему этому произведению статью⁷⁹ и отдельную монографию.⁸⁰ К шести спискам памятника, известным Д. Н. Анучину,⁸¹ он добавил еще восемь, провел их полный текстологический и кодикологический анализ, выявил существование двух редакций и подготовил научное издание «Сказания». А. И. Плигузов обнаружил, что два списка относятся к Первой редакции, а остальные двенадцать — ко Второй редакции (в которой особо выделяются поздние изводы — Музейный и Архивный). Кроме того, исследователь опубликовал английский перевод фрагмента «Сказания» из отчета Ричарда Джонсона (XVI в.).

Первая редакция произведения, как установил А. И. Плигузов, представлена двумя списками: РГБ, Музейское собрание, № 3271 (далее — М) и БАН, 4.3.15 (далее — Б). Список М находится в сборнике, не раз привлекавшем внимание исследователей благодаря своему уникальному составу. Рукопись была дважды достаточно подробно описана.⁸² Весьма вероятно, что этот сборник второй половины 1490-х гг., содержащий, в частности, древнейший, хотя и неполный список «Хожения» Афанасия Никитина, был создан при кафедре пермского епископа Филофея.⁸³ Дефектный (фрагментарный) список Б датируется 1510-ми гг.; основной почерк этого сборника, как отметил А. И. Плигузов, совпадает с почерком второй части конволюта М, следовательно, по его мнению, он также создавался при пермской кафедре, но уже не при Филофее, а при его преемниках — Нико-

⁷⁹ Плигузов А. Первые русские описания Сибирской земли // Вопросы истории. 1987. № 5. С. 38—50.

⁸⁰ Плигузов А. Текст-кентавр о сибирских самоедах. М.; Ньютонвиль, 1993.

⁸¹ Анучин Д. Н. К истории ознакомления с Сибирью до Ермака: Древнее русское сказание «О человецех незнаемых в Восточной стране» // Древности: Тр. Имп. Московского археологического общества. М., 1890. Т. 14. С. 227—313.

⁸² Седельников А. Д. Рассказ 1490 г. об инквизиции // Тр. Комиссии по древнерусской литературе Академии наук. Л., 1932. Т. 1. С. 33—57; Кудрявцев И. М. Сборник последней четвери XV—начала XVI в. из Музейного собрания: Материалы к исследованию // Зап. Отдела рукописей [ГБЛ]. М., 1962. Вып. 25. С. 220—288.

⁸³ Плигузов А. Текст-кентавр о сибирских самоедах. С. 113—115.

не (1502—1514) или Протасии (1514—1520). Среди статей сборника Б находится, в частности, «уникальный список процедуры шертования югорских и кодских князей при участии владычной администрации пермского епископа Филофея в его кафедральном городке Усть-Выми 31 декабря 1484 г.».⁸⁴

А. И. Плигузов не только впервые выделил две редакции «Сказания», но и описал основные текстуальные различия между ними. В Первой редакции отсутствуют заглавие, один из рассказов (о «линной самояди»), а также целый ряд других подробностей и пояснений, порой довольно существенных. Как заметил исследователь, экзотические описания «незнакомых людей» в Первой редакции «менее сенсационны», чем во Второй. Так, например, из Второй редакции мы узнаем про самоедов, что они съедали не только своих умерших, но и «гостей», если те умирали во время путешествия. Во Второй редакции говорится также, что самоеды — «стрелцы скоры и горазды»,⁸⁵ что они ездят не только на оленях, но и на собаках. По сравнению с Первой редакцией здесь устранены черты разговорной речи (частицы «деи»), более подробно разработаны детали легенд о подземном озере и о шестии мертвых, и т. д.⁸⁶ Очевидно, Первая редакция имела характер своего рода «черновика», поэтому и дошла до нас только в двух списках. Таким образом, хотя Вторая редакция, безусловно, восходит к Первой, с историко-литературной точки зрения она представляет не меньший, а возможно, и больший интерес, так как в ней мы имеем наиболее полный и художественно «отделанный» текст «Сказания», получивший распространение в рукописной традиции. Эта же версия текста, между прочим, была использована в XVI в. для перевода на английский язык.

Среди списков Второй редакции древнейшим является Софийский (Соф. 1462). Сборник был создан около 1500 г. (одна из заметок прямо указывает на 1499 г. путем отсчета 60 лет от события 1439 г.). А. И. Плигузов обнаружил, что часть сборника Соф. (л. 12—26 и 82—97) переписана «той же рукой, что и л. 1—65» кодекса М, следовательно, эта рукопись появилась также в окружении Филофея, или «в его резиденции на Усть-Выми, или в Ферапонтовом монастыре, где с апреля 1501 г. до смерти, последовавшей 1 октября 1507 г., жил на покое пермский епископ».⁸⁷ В той же рукописи находится «Пермский дорожник», единственный список которого был обнаружен и опубликован также А. И. Плигузовым.⁸⁸ В «Пермском дорожнике», как и в «Сказании», говорится о малоизвестных на Руси восточных землях, в том числе находящихся за Уралом.

Установление на основании сравнения почерков того факта, что в сборнике Соф. 1462 находятся листы, переписанные в феврале 1500 г. Ефросином (л. 98—112), приводит к выводу, что один из древнейших списков

⁸⁴ Там же. С. 117—118.

⁸⁵ Это чтение, возможно, восходит к «Повести о нашествии Тохтамыша», где говорится о татарах, что они «*стрѣлци горазди велми*» (Повесть о нашествии Тохтамыша / Подгот. текста М. А. Салминой // БЛДР. СПб., 1999. Т. 6: XIV—середина XV века. С. 194).

⁸⁶ Плигузов А. Текст-кентавр о сибирских самоедах. С. 127—129.

⁸⁷ Там же. С. 115—117.

⁸⁸ Плигузов А. 1) Первые русские описания... С. 49—50; 2) Текст-кентавр о сибирских самоедах. С. 25—27.

«Сказания о человецех незнаемых» был создан в кругу не только епископа Филофея Пермского, но и священноинока Ефросина Белозерского. Связь между этими двумя книжниками объясняется тем, что Филофей, по всей видимости, был выходцем из Кирилло-Белозерского монастыря (сюда или в соседнее Ферапонтово он уходит «на покой» с пермской кафедры в 1501 г.). Созданные в конце 1490-х—начале 1500-х гг. в одной книгописной мастерской сборники М (с древнейшим списком «Хождения за три моря») и Соф. (частично переписанный Ефросином) содержат, как уже отмечалось, две древнейшие версии (старшие списки Первой и Второй редакций) интересующего нас текста, также посвященного восточным народам, — «Сказания о человецех незнаемых». ⁸⁹

А. И. Плигузов показал, что в круг памятников, известных его автору, могло входить и «Сказание об Индийском царстве», ⁹⁰ старший список которого, напомним, принадлежит перу Ефросина Белозерского. Схема, по которой написан рассказ «о человецех незнаемых» (о сибирских народах), как заметил А. И. Плигузов, «точно соответствует формуляру расспросных речей и наказных памятей сибирским первопроходцам позднейшего времени» (Какие там люди? Где живут? Что едят? Как выглядят? Какое платье носят? Чем торгуют? Какое у них оружие? и т. д.). Заметим, что «Хождение» Афанасия Никитина составлено по тому же формуляру, но с добавлением описания личных переживаний автора. Во Второй редакции «Сказания о человецех незнаемых» появляется дополнительное чтение: о самоедах говорится, что они «рѣзвы велми и стрѣлцы скоры и горазди». «Горазди» — достаточно редкое слово; кроме «Слова о полку Игореве» оно встречается также в некоторых летописях и в произведениях, известных по древнейшим спискам Ефросина Белозерского («Сербская Александрия», «Задонщина») и близких к ним по содержанию («Повесть об Акире Премудром»). ⁹¹

Исследователями уже отмечались интересные параллели между текстами «Сказания о человецех незнаемых» и «Сказания об Индийском царстве». ⁹² О самоедах сказано: «Въ тои же странѣ за тѣми людьми, над тѣм же морем, есть инаа самоѣдь такова: вверху рты, рот на тѣмени имѣют, а не говорят. А видѣние в пошлину человеце. И коли ѣдят, и они крошат мясо или рыбу, да кладут под шапки. И как почнут ясти, и они плечима движут и вверху, и вниз». Согласно наблюдению Д. Н. Анучина, это известие объясняется особенностями северного костюма: «одежда самоедов шьется в роде мешка с отверстием вверху для просовывания головы», причем «есть в таком костюме не совсем удобно, и надо или отгибать воротник или поднимать рот кверху, чтобы класть в него пищу». ⁹³ Достаточно точное совпадение со «Сказанием» обнаруживается в северных рассказах о людях без головы с лицом на груди — миравда и чучунах, особенно в легенде эвен-

⁸⁹ Текст Второй редакции по списку Соф. опубли.: *Bobrov A., Koshino G., Mijano J., Mori K. On Unknown People in the Eastern Land // Slavic Studies. Sapporo, 2005. P. 261—280* (публикация древнерусского текста, перевод и статья на японском яз.).

⁹⁰ *Плигузов А. Текст-кентавр о сибирских самоедах. С. 35—39.*

⁹¹ См.: *Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». М.; Л., 1965. Вып. 1. С. 168.*

⁹² Впервые отмечено: *Истрин В. М. Сказание об Индийском царстве. С. 46.*

⁹³ *Анучин Д. Н. К истории ознакомления с Сибирью... С. 273.*

ков, записанной на Нижней Лене, недалеко от земель самодийцев-нганасан: «Челюстей у них не было, и жевать они не умели. Когда ели, то проталкивали пищу плечами, то поднимая, то опуская, и тем сокращая грудную клетку».⁹⁴ С другой стороны, в литературе отмечалось также весьма точная параллель к этому описанию из «Сказания об Индийском царстве», где упомянуты «въ единой странѣ люди нѣмы», «а во иной земли ... люди верху рты великы» (список Ефросина: КБ 11, л. 198, 198 об.).⁹⁵ Текст Первой редакции особенно близок к «Сказанию об Индийском царстве»: «В той же стране за теми людьми... вверху рты... а немые...» (во Второй редакции слово «немые» сокращено). Еще одна разновидность самоедов — «безголов. Рты у них меж плечми, а очи в грудех». Олеарий в XVII в. объяснял появление образа безголовых людей особенностями северного костюма;⁹⁶ эта особенность одежды самодийцев (ненцев) поразила и Николаса Витсена: «Когда голова мерзнет, они натягивают свой кафтан на голову, что очень странно выглядит».⁹⁷ По мнению Б. О. Долгих, появление образа безголовых людей было обусловлено использованием полярной одежды «с капюшоном вместо шапки».⁹⁸ У нганасан есть предания о безголовых людях: «голова у них совсем нет, два глаза в плечах»; «голова у него нет, глаза у него там, откуда руки начинаются».⁹⁹ В то же время, как отметил А. И. Плигузов, в «Сказании об Индийском царстве» упоминаются «люди в персеях очи и ротъ» (список Ефросина: КБ 11, л. 198—198 об.).¹⁰⁰

Кроме того, отмечались и менее близкие параллели текстов. В описании сибирских народов о самоедах говорится, что они «по пупь люди мохнаты до долу»; параллель со «Сказанием об Индийском царстве» отмечена А. И. Плигузовым: в земле царя-пресвитера Иоанна живут «люди, скотьи ноги имѣюще» (список Ефросина: КБ 11, л. 198 об.).¹⁰¹ Говорится в «Сказании о человецех незнаемых» и о других людях, которые «ходят по подземелию иною рѣкою, день да ночь съ огнем, и выходят на озеро». Сходные мотивы отмечены А. И. Плигузовым, с одной стороны, в «Сказании об Индийском царстве»: «течет рѣка под землею невелика... Та же рѣка течеть в великую рѣку. Люди же тоя земли ходят на устье рѣкы...» (список Ефросина: КБ 11, л. 200, 200 об.), а с другой стороны — в рассказах канинских ненцев о некоем народе, живущем под землей.¹⁰²

Появление наиболее близкого к «Сказанию об Индийском царстве» чтения не в Первой (черновой), а во Второй редакции «Сказания о чело-

⁹⁴ Венедиктов Г. Л. Фольклоризация памятников древнерусской литературы в Русском Устье // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 402; предполагать здесь вслед за автором эвенкийскую «фольклоризацию памятника древнерусской литературы» нам не представляется возможным.

⁹⁵ Анучин Д. Н. К истории ознакомления с Сибирью... С. 274; Плигузов А. Текст-кентавр о сибирских самоедах. С. 36.

⁹⁶ Олеарий А. Описание путешествия в Московию. СПб., 1906. С. 170.

⁹⁷ Витсен Н. Путешествие в Московию: 1664—1665. Дневник / Пер. со староголландского В. Г. Трисман. СПб., 1996. С. 116.

⁹⁸ Мифологические сказки и исторические предания нганасан / Запись, подгот. текстов, введение и коммент. Б. О. Долгих. М., 1976. С. 23.

⁹⁹ Там же. С. 136, 138.

¹⁰⁰ Плигузов А. Текст-кентавр о сибирских самоедах. С. 36.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же. С. 37, 41.

вещех незнаемых», наряду с другими близкими чтениями и мотивами произведений, позволяет говорить о тесной связи этих двух литературных памятников, посвященных Востоку. Весьма вероятно, что создание и «Сказания о человецех незнаемых» было обусловлено интересом к восточным народам, взглядами и кругозором выдающегося книжника и, можно сказать, «первого востоковеда» на Руси — Ефросина Белозерского.¹⁰³ С его интересами и деятельностью можно связывать первый мощный импульс движения на Восток, значительно позже принявшего государственные формы.

«Индийская» тема для Ефросина Белозерского была тесно связана с другими особенно близкими ему сюжетами — поисками «земного Рая», походами Александра Македонского и его попытками достичь бессмертия, а также описаниями утопического общества «рахманов» и экзотических «дивьих людей». «Сказание об Индийском царстве» в версии Ефросина Белозерского входило в единый повествовательный цикл либо перекликалось отдельными мотивами с такими сочинениями, как «Сербская Александрия», «Сказание о дочери Александра Македонского», «Слово о рахманах», «Чин и устав, како священати святое и великое миро», «Хождение» Афанасия Никитина, «Сказание о человецех незнаемых в восточной стране», хронографические и летописные памятники. Определение участия Ефросина в создании собственных версий этих и других произведений позволит уяснить его роль в появлении и расцвете во второй половине XV в. таких неординарных литературных явлений как неофициальное оппозиционное летописание и беллетристика.

¹⁰³ Как раз в 1483 г., которым А. И. Плигузов датирует создание «Сказания о человецех незнаемых», согласно Летописцу Гурия Тушина, «ходили старци болшии 15 из Кирилова, а пошли по Ильине дни, а пришли в Великой пост в третью неделю в свои келии по грамоте князя Михаила Андреевича» (*Жизнь и деяния Н. А. Казакова* // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 200). Возможно, Ефросин был среди этих мятежных старцев. В таком случае он находился за пределами обители именно в период появления «Сказания», написанного при кафедре Филофея Пермского, выходяца из Кирилло-Белозерского монастыря.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сказание об Индийском царстве

// СКАЗАНИЕ О ИНДИСКОМ Ц(А)РСТВИИ

Азь есмь Иоаннь ц(а)рь и¹ попь, над ц(а)ри ц(а)рь, имѣю под собою 3000 ц(а)рей и 300.

Азь есмь поборникъ по православной вѣрѣ Х(ристо)вѣ.

Ц(а)рство мое таково: итти на едину страну 10 м(е)с(я)ць, а на другую немощно доитти, занеж(е) тамо соткнуся н(е)бо з землею.

¹ В ркп. написано над строкой, рукой Ефросина.

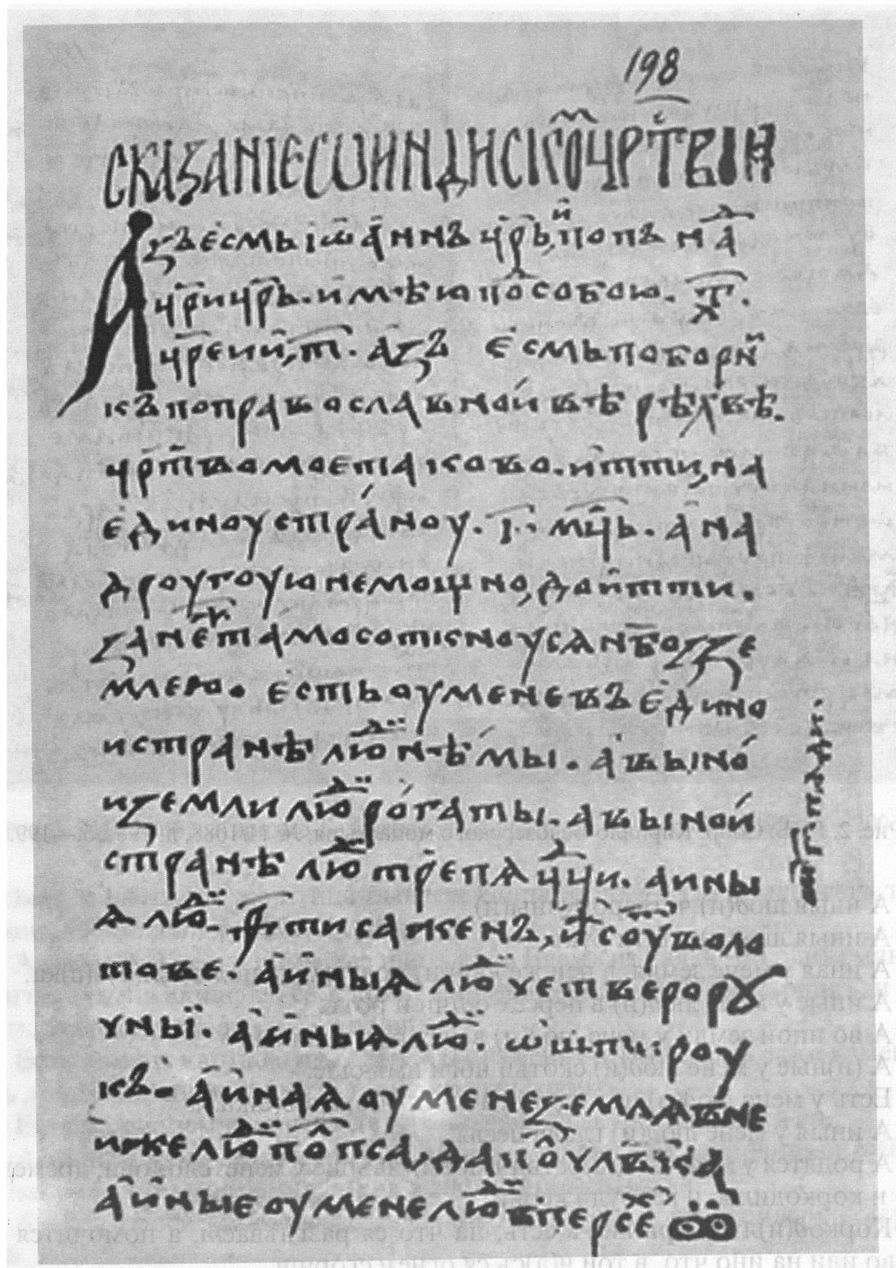

Рис. 1. РНБ, Собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 11/1088, л. 198.

Есть у мене въ единой странѣ люд(и) нѣмы.

А вь вынои земли люд(и) рогаты.

А вь вынои странѣ люд(и) трепядци².

А иныя люд(и) 9-ти сажень, иж(е) сут(ь) волотове.

² В ркп. буква д — выносная, написана над цц. Согласно Г. М. Прохорову, слово читается трепядцицы. На правом поле листа помета рукой Ефросина: о 3 пяди.

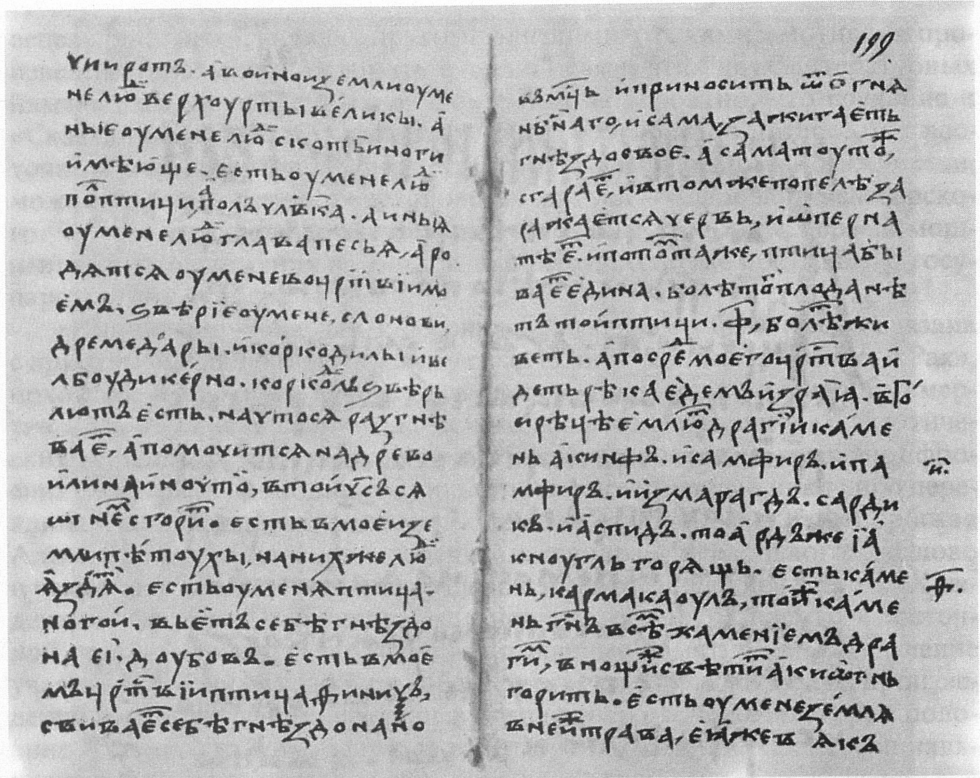

Рис. 2. РНБ, Собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 11/1088, л. 198 об.—199.

А иныя люд(и) четвероручны(и).

А иныя люд(и) о шти рукъ.

А иная у мене земля, в ней же люд(и) пол пса, да пол ч(е)л(о)в(е)ка.

А иныя у мене люд(и) в персех о³//чи и ротъ.

А во инои земли у мене люд(и) верху рты великы.

А (и)ныя у мене люд(и) скотьи ноги имѣюще.

Есть у мене люд(и) пол птицы, а⁴ поль ч(е)л(о)в(е)ка.

А иныя у мене люд(и) глава песья.

А родятся у мене во ц(а)рствии моемъ звѣрие у мене: слонови, дремеда-ры, и коркодилы, и велбуди керно.

Коркод(и)ль звѣрь лють есть, на что ся разгнѣвает, а помочится на древо или на ино что, в той ч(а)сь ся огнем сгорит.

Есть в моеи земли пѣтухы, на нихже люд(и) яздят.

Есть у меня птица ногои, въеть себѣ гнѣздо на 15 дубовъ.

Есть в моемъ ц(а)рствии птица финиксъ, свивает себѣ гнѣздо на но//въ м(е)с(я)ць, и приносить от огня н(е)б(е)снаго, и сама зажигаетъ гнѣздо свое, а сама ту тож(е) сгарает; и в том же попелѣ заражается червь, и опер-

³ В ркп. буква о написана в виде «глаз» — двух кружков с точками посередине, рукой Ефросина.

⁴ В ркп. написано над строкой, рукой Ефросина.

Рис. 3. РНБ, Собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 11/1088, л. 199 об.—200.

натѣт, и потом та же птица бывает едина, болѣ тог(о) плода нѣтъ той птицы, 500 бо лѣтъ живеть.

А посред(и) моего ц(а)рства идетъ рѣка Едемъ из Рая, в той рѣцѣ емлют драгии камень акиньфъ и самфирь⁵, и памфирь, и измарагдъ, сардикъ, и аспидъ, твердъ⁶ же и аки уголь горящъ.

Есть камень кармакауль⁷, той ж(е) камень г(о)с(поди)нѣ всѣм камениемъ драгим, в нощи ж(е) свѣтит, аки огонь горить.

Есть у мене земля, в неи ж(е) трава, еяже всякъ // звѣрь бѣгает.

А нѣтъ в моей земли ни татя, ни разбойника, ни завидлива ч(е)л(о)-в(е)ка, зане ж(е) моя земля полна всяког(о) б(о)гатыства.

А нѣтъ в моей земли ни ужа, ни жабы, ни змеи, а хотя и воидет, ту и умрет.

Есть у меня земля, в неи ж(е) ражается перецъ, вси люд(и)е по то ходят опроче всѣх.

Есть у нас море пѣсочное езеро, да николи же не стоитъ на едином мѣстѣ; отколѣ ваше, яже в поводъ, и восходятъ тѣ валы на брег за 300 версть.

Того ж(е) моря не преход(и)тъ никаковъ ч(е)л(о)в(е)къ, ни кораблем, ни которым промыслом.

⁵ На правом поле листа помета 8, рукой Ефросина.

⁶ В ркп. тоардъ, рукой Ефросина.

⁷ На правом поле листа помета 9, рукой Ефросина.

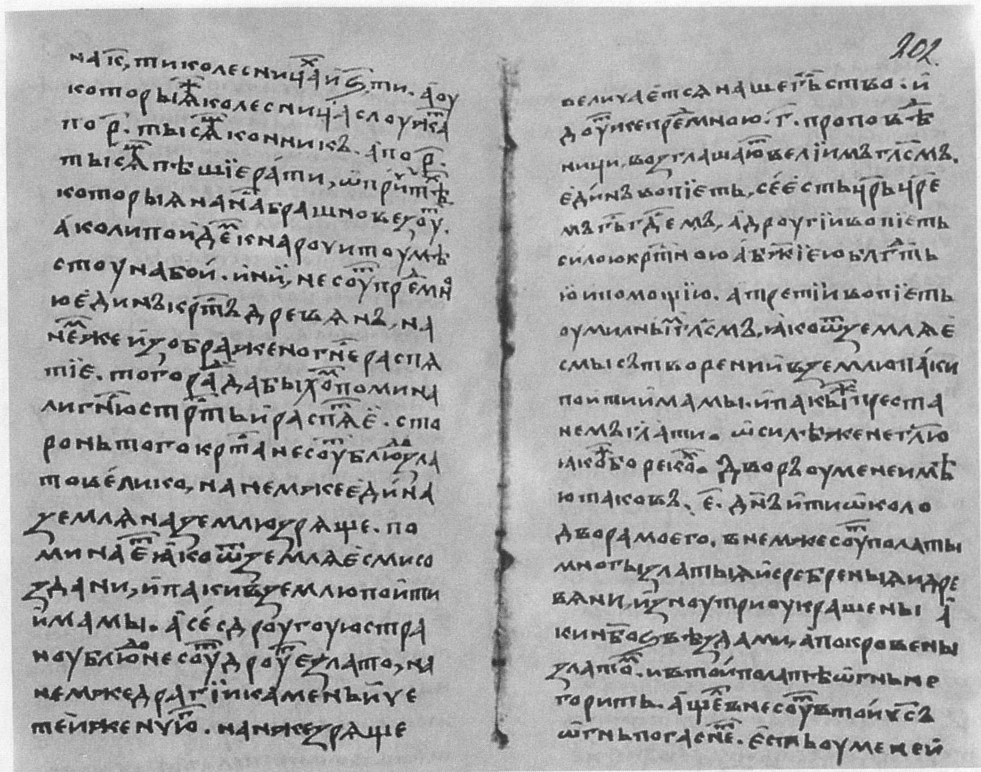

Рис. 5. РНБ, Собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 11/1088, л. 201 об.—202.

И с тѣхъ горь пылаеть огонь по многымъ мѣстомъ, // и в томъ огни живутъ л. 201
черви, а безо огня не могутъ жити, аки рыбы безъ воды. И тѣ черви точать ис
себе нити аки шиду, и в тѣхъ нитехъ наши жены дѣлаютъ намъ порты.

И тѣ порты, коли ся изрудятъ, водою ихъ не мьютъ, вергутъ ихъ в огонь,
и како разгорятся, ини чисти будутъ.

Есть у мене во инои странѣ звѣзда именемъ Лувифарь.

А егда поидемъ на рать, кому хоцемъ болшеи работѣ предати, идутъ предъ
мною и несутъ ту 20 кр(е)стовъ и 20 стяговъ. Тѣ же кр(е)сты и стязи велици
злати с драгими каменми и с великими женчюги здѣлани, в ношъ же свѣтятъ
аки в д(е)нь.

Тѣ же кр(е)сты и стязи идутъ // на 20-ти колесницахъ и 6-ти, а у которыя л. 201 об.
ж(е) колесница служатъ по 100 тысящ конникъ, а по 100 тысящ пѣшие рати,
опричь тѣхъ, которыя на насъ брашно везутъ.

А коли поидемъ к нарочиту мѣсту на бои, ини(и) несутъ предъ мною единъ
кр(е)сть древянь, на немъ же изображено Г(о)с(под)не распятие, того рад(и)
да быхомъ поминали Г(о)с(под)ню стр(а)сть и распят(и)е.

Сторонь того кр(е)ста несутъ блюдо злато велико, на немъ же едина зем-
ля; на землю зряще, поминаетъ, яко отъ земля есми создани, и паки в землю
поити имама. А се с другую страну блюдо несутъ друг(о)е злато, на немъ
же драгии камень и четири женчюга, на н(ь) же зряще // величается наше л. 202
г(о)с(под)ьство.

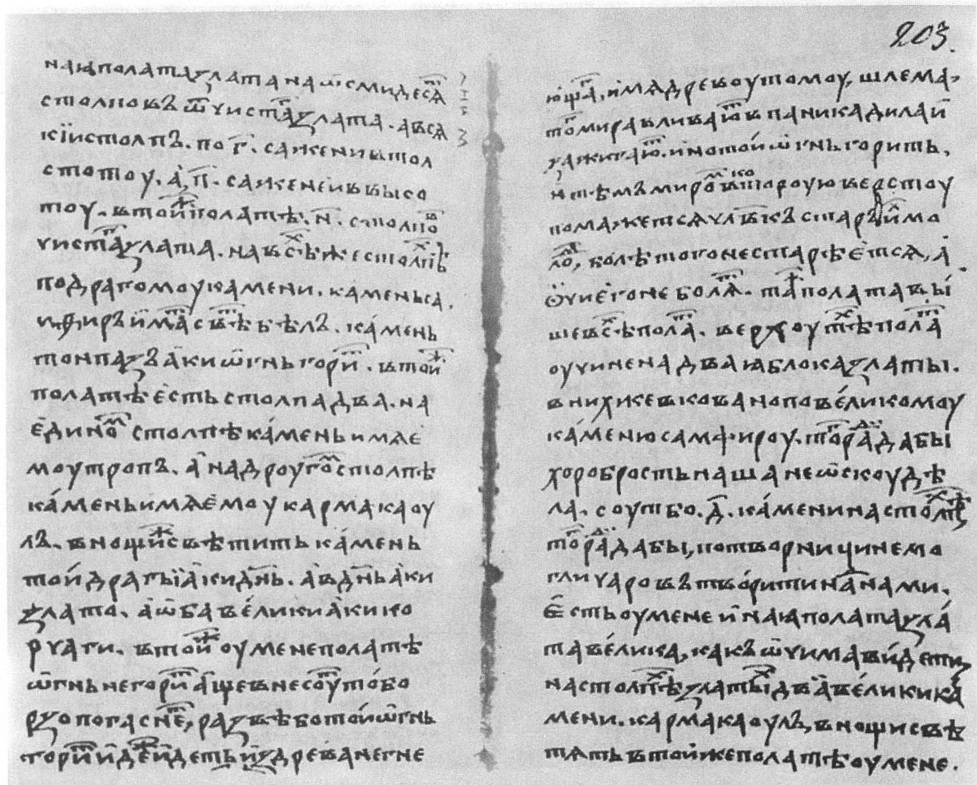

Рис. 6. РНБ, Собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 11/1088, л. 202 об.—203.

Идут же пред мною 3 проповѣдници, возглашают велиимъ гл(а)с(о)мъ. Единъ вопиеть: «Се есть ц(а)рь ц(а)ремь, Г(о)с(по)дь г(о)с(по)демь», а други вопиеть: «Силою кр(е)стною, а Б(о)жиею бл(а)г(о)д(а)тью и помощию». А третии вопиеть умильнымъ гл(а)с(о)мъ, яко «от земля есмы сътворени и в землю паки поити имамы».

И паки ж(е) престанемъ гл(а)гол(а)ти.

О силѣ же не гл(а)гол(ю), яко ж(е) бо рекох.

Дворь у мене имѣю таковъ. 5 д(е)нь ити около двора моего, в нем же сут(ь) полаты многы златыя и сребренья и древяни изнутри украшены, аки н(е)бо звѣздами, а покровены златом.

И в тои полатѣ огонь не горитъ; аще л(и) внесут, в той ч(а)сь огонь погаснет.

Есть у мене и//ная полата злата на осмидесят столповъ от чиста(о) злата, а всякий столпъ по 3 сажени в толстоту, а 80 сажени в высоту.

В тои ж(е) полатѣ 50 столпов чиста(о) злата, на всѣх же столпѣх по драгому камени; камень самфирь имат свѣт бѣль, камень тонпазь аки огонь горит.

В тои ж(е) полатѣ есть столпа два: на едином столпѣ камень, имя ему тропь, а на другом столпѣ камень, имя ему кармакауль. В нощи ж(е) свѣтитъ камень тои драгы(и), аки д(е)нь, а в д(е)нь — аки злато, а оба велики, аки корчаги.

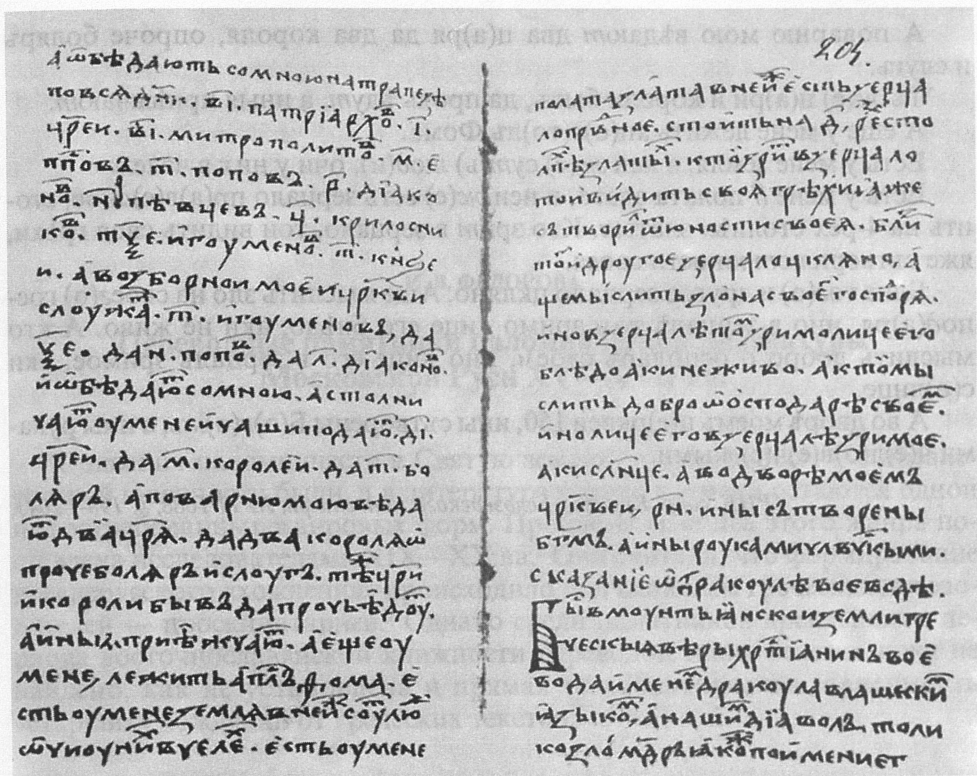

Рис. 7. РНБ, Собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 11/1088, л. 203 об.—204.

В той ж(е) у мене полатъ огонь не горит. Аще внесут, то борзо погаснет; развѣ бо той огонь горит, иде ж(е) идетъ из древа негне//ющаг(о), имя древу тому шлема. л. 203

Тог(о) мира вливают в паникадила и зажигают, ино той огонь горить, и тѣмъ миром в которую версту помажется ч(е)л(о)в(е)къ, старь ил(и) молод, болѣ того не старѣется, а очи его не болят.

Та ж(е) полата выше всѣх полат.

Верху тѣх полат учинена два яблока златы, в них же вковано по великому каменю самфиру, тог(о) рад(и), дабы хоробрость наша не оскудѣла.

Сут(ь) бо 4 камени на столпѣх тог(о) рад(и), дабы потворници не могли чаровѣ творити над нами.

Есть у мене иная полата злата велика, какъ очима видети, на столпѣх златых; два велики камени кармакауль в нощи свѣтять в той же полатѣ у мене. //

А объдають со мною на трапезѣ по вся дни 12 патриархов, 10 ц(а)реи, 12 митрополитов, 45 п(ротопо)повъ, 300 поповъ, 100 диаконов, 50 пѣвцевъ, 900 крилосников, 365 игуменов, 300 кн(я)зеи. л. 203 об.

А во зборной моеи ц(е)ркви служат 300 игуменовъ да 65, да 50 попов, да 30 диаконов, и объдают со мною.

А столничают у мене и чаши подают 14 ц(а)реи да 40 королеи, да 300 боярь.

А поварню мою вѣдаютъ два ц(а)ря да два короля, опроче боляръ и слугъ.

Тѣ ж(е) ц(а)ри и короли бывъ, да прочь ѣдут, а инья приѣжчают.

А еще у мене лежитъ ап(о)с(то)лъ Фома.

Есть у мене земля, в ней ж(е) сут(ь) люд(и), очи у них в челех.

л. 204 Есть у мене // полата злата, в ней ж(е) есть зеркало пр(а)в(е)дное, стоять на 4-рех столпѣх златых. Кто зрит в зеркало, тои видитъ своя грѣхи, яже сътворил от юности своя.

Близ тог(о) и другое зеркало цкляно. Аще мыслить зло на своег(о) господ(а)ря, ино в зеркалѣ том зримо лице его блѣдо, аки не живо. А кто мыслить добро о осподарѣ своем, ино лице его в зеркалѣ зримое, аки с(о)лнце.

А во дворѣ моемъ ц(е)рквеи 150, ины сътворены Б(о)г(о)мъ, а ины руками ч(е)л(о)в(е)ч(е)скими.

(РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 11/1088, л. 198—204).